

Предисловие

Идея названия этого романа взята из физики. Термин может показаться непонятным для читателей, поэтому я постараюсь объяснить его самыми простыми словами.

С точки зрения механики, количество степеней свободы связано с возможностью объекта перемещаться в различных направлениях. Обычно шесть степеней свободы позволяют описать движение большинства объектов в трехмерном пространстве: три степени скольжения (вперед-назад, влево-вправо, вверх-вниз) и три степени вращения (наклон вверх-вниз, крен влево-вправо, поворот влево-вправо).

Этот же принцип может быть применен к математическим моделям, в которых степени свободы будут характеризовать «гибкость» системы. В таком случае говорят, что количество степеней свободы будет равно количеству независимых параметров в модели.

Перенося этот принцип на роман, получается, что этими параметрами и будут мои герои. Их восемь — и от действий каждого из них будет зависеть не только успех операции, но и сама их жизнь.

Глава 1

Грозовой фронт уже настолько близко подошел к равнине, что в воздухе ощущался заметный запах озона. Частота вспышек молний стремительно возрастала, и почти каждые две три секунды небо повсеместно прошивали ослепительные огненные разряды. Раскаты грома не стихали, и из-за этого люди практически ничего не слышали вокруг себя, кроме нескончаемого грохота. В сумерках, на фоне грозового неба, освещенного яркими стрелами молний, от стены холма, в котором был замаскированный вход в лабораторию, и до вертолетной площадки с последним оставшимся после эвакуации вертолетом безмолвно и быстро передвигались люди. Они сновали деловито, без паники, заканчивая последние приготовления к ликвидации места. Все было рассчитано и продумано до мелочей.

Все, кроме чикейро — скопления малоизученных мощных грозовых облаков, возникающих спонтанно и часто на стыке разлившегося бассейна Амазонки и центрального плато Бразильского нагорья. Его появление невозможно было ни рассчитать, ни предсказать — совершенно новые

реалии мира заставили климатологов и экологов опустить руки в бессилии. Облака были крайне мобильны, агрессивны и несли в себе разрушение и смерть.

— Илай, остались считанные минуты, и нас накроет гроза — мы не сможем выбраться, — прокричал прямо в ухо одному из своих соратников пилот. — Нам срочно надо улетать!

— У меня все готово, собирай людей! — криком ответил ему товарищ.

Фигурки заспешили к вертолету, по дороге с опаской оборачиваясь на сверкающее небо. Три минуты — и вертолет уже поднялся в воздух и, заложив вираж, устремился в небо, торопливо обходя грозовой фронт.

Илай демонстративно раскрыл свой планшет и, пока вертолет не отлетел далеко от лаборатории и сохранялась связь, запустил программу самоуничтожения. Участники ликвидации облегченно перевели дух. Теперь можно расслабиться, через минуту от этого места не останется и следа. Это означает, что их миссия выполнена, и тайна будет сохранена. В огне термического заряда исчезнет все — от документов до самих стен. В кабине вертолета послышались смешки, люди хлопали друг друга по плечам, воспрянув духом после пережитого напряжения.

Илай тоже сделал вид, что обрадовался. Он принял участие в разговоре, затем отпраздновал со всеми вместе завершение операции, выпив свой глоток виски из походной фляги. Немного

еще перекинувшись словами с командой, он взглянул на время и понял, что вертолет наконец-то входит в зону устойчивой связи. Поднявшись с сиденья, он перешел в кабину пилота и передал короткое и сухое донесение. Из полуоткрытой двери он слышал, как в салоне все бурно обсуждают прожитый день. Илай усмехнулся — он был единственным, кто знал правду. Она заключалась в том, что он лично отключил систему уничтожения за минуту до того, как покинул станцию. Он был последним, кто видел ее изнутри, и он был практически единственным, кто знал, что будет дальше. И теперь все будущее этого проекта находится в его руках...

Он еще продолжал улыбаться, когда вертолет разлетелся на тысячи раскаленных осколков от запущенной в него ракеты из ПЗРК, отправленной с земли опытной рукой солдата одной из повстанческих армий страны...

* * *

Закари Ноэл бегло просмотрел содержимое файла и ощутил небольшое головокружение. Он постарался справиться с волнением, нарочито небрежным движением закурил сигару. Фиолетовый дымок потянулся вверх и растаял под потолком его шикарного кабинета, пара затяжек тут же помогла побороть возбуждение. Закари узнал это чувство. Оно всегда означало только одно — нарисовалось весьма перспективное дело. От ощу-

щения свалившейся на него удачи захватило дух. Вместо четкого плана в голове пока красовались размытые контуры и наброски операции, но даже они выглядели весьма перспективно.

«Надо взять себя в руки», — одернул себя Закари. Он довольно улыбнулся и откинулся на спинку кресла.

— Макс, зайди ко мне, — вызвал своего помощника Закари.

— Сэр?

— Макс, найди мистера Гомеса...

Услышав это имя, вошедший вскинул брови, собираясь что-то сказать.

— Немедленно, — не дав ему возразить, быстро добавил Закари. — Свяжись с ним, где бы он ни был, скажи, что это срочно.

— Хорошо, сэр, — кивнул Макс и поспешил выйти.

«Ну что ж, начало положено, — удовлетворенно подумал Закари. А теперь надо все хорошенько обмозговать. Время есть, средства — тоже. Не будь он Зак Ноэл, если это дело у него не выгорит!»

Удача всегда сопутствовала Закари, как, впрочем, и его отцу, который положил начало их семейному бизнесу. В те мутные времена, после мощнейшего глобального потепления и прочих последовавших потрясений, в мире произошли столь драматические изменения, что большинству человечества приходилось начинать жизнь чуть ли не с нуля. Этим обстоятельством

успешно воспользовался старик Ноэл, и его дело приумножил и упрочил он, Закари. Многие сомнительные сделки и не вполне законные операции на Центральном континенте планировались и проходили именно в стенах этого здания, в котором уже лет десять как успешно функционировала некая компания по производству лодеров — программных продуктов для получивших повсеместное распространение трехмерных принтеров. Конечно, компания «Лодэкс» была всего лишь красивой ширмой, за которой проворачивались основные дела Зака, и он рьяно заботился о своей компании, несмотря на то, что «Лодэкс» никогда не была основным источником его доходов.

Выход на рынок лодеров стал для Закари знаковым — он получил возможность легализации своих доходов, стал появляться в приличном обществе и даже обзавелся некой положительной репутацией в деловых кругах. Свои дела он долго и тщательно планировал и умело скрывал подноготную своего успеха. На него трудились талантливые программисты с «проблемами»: нелегальные беженцы, переселенцы, специалисты, находящиеся в неладах с законом, сотрудники на удаленке из Северной Америки и Объединенной Европы. Зак разыскивал специалистов в области программирования повсюду, отдавая предпочтение тем, кто попадал в сложную жизненную ситуацию — не мог, например, прокормить себя, найти жилье или мечтал выбраться из неблаго-

получных регионов. Таким образом, он мог рассчитывать на высокую мотивацию и работоспособность этих отчаявшихся людей, и отчасти благодаря именно этому Ноэл сумел завоевать некоторую часть рынка лодеров, отставая, конечно, от крупных и успешных фирм — своих конкурентов. Однако в чем у Закари не было конкурентов, так это в том, как он ловко придумывал способы успешного обогащения на незаконных операциях разного толка.

Везение Зака заключалось не только в том, что он умел выбирать себе выгодных партнеров, но и в том, что умудрялся заполучать выгодных должников. Всех проштрафившихся Зак обдирали как липку, оставляя буквально ни с чем, и его никогда не мучила совесть. Свои интересы он охранял свято.

Как-то пришлось прижать одного из контрагентов из Объединенной Европы — Йена Ларсена. Контрабандист сильно просрочил условия контракта и подвел Закари на поставках редких металлов. Слушая его бессвязные оправдания о беспорядках в Южной Америке, необязательности русских и проблемах с транспортировкой груза из Новых Антарктических поселений, Закари откровенно скучал. Он уже знал, как поступит с должником, и необходимость терпеть его объяснения выводила Зака из равновесия — он не переносил пустой траты времени. Видимо, выражение его лица было столь красноречивым, что провинившийся контрабандист понял, что за

будущее ему светит, а вернее — не светит. И тогда, спасая свое благополучие, а может, и вообще жизнь, должник расплатился с Заком своим секретом.

— Мистер Ноэл, я знаю одного человека... Если он окажется вам полезен... — в голосе Йена отчетливо звенело отчаяние. — Если это так, вы спишете с меня долг! — в голосе Ларсена зазвучали одновременно мольба и утверждение, странное сочетание эмоций, если не сказать, невозможное.

— Почему этот человек может быть мне интересен? — бесцветным голосом ответил Зак. Как всегда, он постарался выглядеть безразлично, в конце концов, он уже придумал, как расправится с должником, а менять свои планы он не любил.

— Дело в том, что этот человек когда-то работал... — Йен немного замялся и затем выдохнул, — в Корпорации. Он что-то знает о темных делах «Глобал Принт». Толком ничего сказать не могу, я никогда не лез к нему с расспросами, просто он как-то случайно обронил пару слов спьяну, а я запомнил...

Разговор резко приобрел интересное развитие, Закари внутренне подобрался и обратился во внимание.

— Выкладывай, — коротко скомандовал Зак.

Закари интересовало все, связанное с Корпорацией. Начиная от самых мелких поставщиков лодеров, заканчивая ее акционерами и советом

директоров, обретающих на такой невообразимой социальной высоте, что ему, Закари, равно и любому другому смертному, путь туда был заказан навеки. Слова Йена почему-то обнадежили Зака, в тот момент он почувал ветер удачи. Чутье подсказало, что долг Ларсену он простит. Так потом и случилось.

* * *

Закари немного отвлекся от воспоминаний. Выбрал в компьютере лодер, загрузил программу в центральный модуль принтера и замер, завороченно наблюдая, как в камере создания виртуозно возникает его любимая сигара.

Пока печатная головка принтера деловито сновала туда-сюда, выполняя указания выбранной им программы, Закари налил себе немного виски и задумчиво отхлебнул глоток из бокала. Он устало прикрыл глаза и потер небольшой шрам у левого виска — скорее по привычке, из-за начинающейся головной боли.

«Нет, все-таки надо взять отпуск и отдохнуть где-нибудь в холодке», — с некоторой долей раздражения подумал Зак.

Прохлада вообще была довольно актуальной темой на Центральном континенте. Здесь повсюду царил жаркая погода, о свежести и прохладе можно было только мечтать. Земля сильно изменилась после резкого климатического сдвига, в который, кстати, раньше никто особо не верил.

А вот случилось, и причем очень быстро. Уровень мирового океана значительно поднялся, и привычные очертания материков изменились до неузнаваемости. Человечеству пришлось срочно менять все географические карты, заново приступать к изучению мирового пространства и приспособливаться к новым условиям жизни. Повезло, как всегда, не всем. Причем изменения затронули целые народности, государства и даже огромные геополитические регионы.

Богачи и власть имущие, конечно, устроились неплохо, объединив усилия во имя спасения своих задниц. Больше всего досталось коренному населению Африки — нынешнему Центральному континенту, впрочем, нелегко пришлось и обеим Америкам, и остаткам Европы, а от Австралии вообще осталась только половина. Многие островные государства и вовсе отправились на дно. Зато часть Европы перекочевала в Антарктиду, где до сих пор происходил дележ территории и уточнялись границы.

Там, где сейчас прекрасно обустроилось Мировое правительство и большинство толстосумов, ранее испокон веку жили африканские народы. Нельзя сказать, что они благоденствовали, богатой Африка никогда не была. Но люди, однако, жили хотя бы на своей земле, а не в пустынях за непроходимой стеной, куда их одним лихим пинком быстро и ловко спихнули предприимчивые богатые страны, когда смекнули, что собственная земля в буквальном смысле сло-

ва уходит у них из-под ног. После этого Африку Мировое правительство предусмотрительно переименовало в Центральный континент. Коренным народам поначалу затыкали рот гуманитарной помощью, а потом построили непроницаемую границу на севере континента и поставили вдоль всей ее линии армию, чтобы никто не мог бесконтрольно шастать во вновь образованное государство. И все сделали вид, что под боком у новоявленной и благополучной страны нет никакой огромной трущобы размером с половину Европы, а граница — тщательно охраняемая — это так, ничтожная формальность.

По злой иронии судьбы многие страны Западной Европы, куда ранее с таким вожделем стремились беженцы, стали почти непригодными для житья. Восточное побережье Северной Америки тоже сильно пострадало от климатических изменений. Правительства этих стран, зная неутешительные прогнозы климатологов, вступили в мировой стовор и открыли границы для переселенцев. Они принимали и зазывали к себе всех, кто хоть сколько-то мог передвигаться. Когда страны Африки наполовину опустели, американцы и европейцы аккуратненько и быстро двинули туда. А когда ситуация стала разъясняться, беженцам было уже поздно возвращаться — им там попросту уже не было места. «Вы же хотели в Европу? Вот и живите там!» — ответствовало правительство Центрального континента.